

ший роман А., не догадывался, что перед ним не обычная строительная площадка, а один из страшных островов ГУЛАГа, что все герои книги (или почти все) — переодетые в обычную рабочую одежду заключенные. К. Симонов, который по существу открыл этот роман и много работал с автором, оказавшимся требовательным и упрямым человеком, задавался вопросом: а зачем А. писал свой роман, зная, что он пишет о заключенных и что всей правды все равно сказать не может? «Видимо,— размышлял Симонов,— тут могут родиться разные ответы, но, если бы этот вопрос задали мне, я бы ответил на него по своему разумению так: очевидно, Ажаев испытывал глубокую потребность внутреннюю в той или иной форме написать о том, чему он был участником и свидетелем, о людях, которые тогда, в военные годы, построив этот нефтепровод, совершили, казалось бы, невозможное. В этой книге он и о заключенных написал, как о свободных людях... И сделал это вполне сознательно, желая своим романом поставить памятник их усилиям, их мужеству, их преданности родине» (цит. по: Вагон: Роман, повести, рассказы. С. 9).

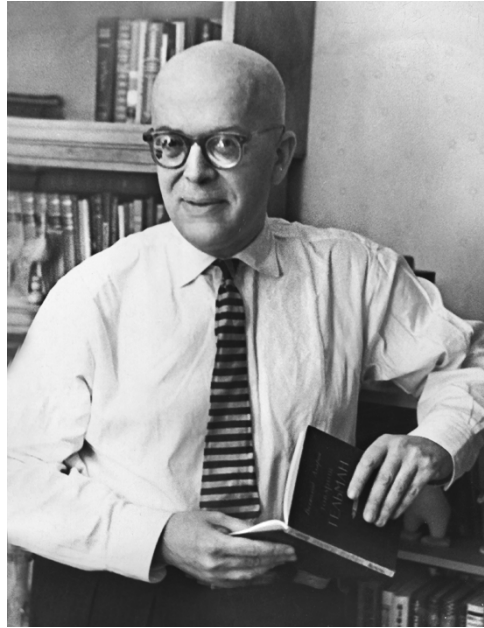
Роман «Далеко от Москвы» — трагический памятник эпохе. Он много раз издан, был переведен на ряд яз.; в 1950 по роману был создан одноименный фильм; в 1954 появилась опера И. И. Дзержинского.

После переезда в Москву, награждения Сталинской премией А. становится одним из руководителей СП. Новое — высокое административное — положение вынудило А. писать и публиковать соответствующие статьи, что поначалу вызывало гневные отклики писателей (см.: «Реплика товарищу Ажаеву», подписанная В. Кавериним, Э. Казакевичем, С. Щипачевым и др. в «Лит. газ.» от 23 дек. 1954). В дальнейшем, однако подобные отзывы по адресу «товарища Ажаева» стали невозможны.

Соч.: Золото: рассказы. Хабаровск, 1948; Далеко от Москвы. М., 1957; Вагон: роман, повести, рассказы. М., 1990; О перестройке и структуре Союза писателей // Лит. газ. 1954. 26 окт.; Уважать свой литературный цех // Лит. газ. 1954. 11 нояб.; Ответ на реплики // Лит. газ. 1954. 4 дек.

Лит.: Соколов В. Вторая книга // Новый мир. 1961. № 10; Цилевич Л. М. На главном направлении. М., 1964; Павловский А. Живой опыт: [послесл.] // Ажаев В. Далеко от Москвы. Л., 1975; Овчаренко А. И. Большая лит-ра: Основные тенденции развития советской худож. прозы. 1945–1975. М., 1980; Гранин Д., Симонов К. [Вступ. статьи] // Ажаев В. Далеко от Москвы. Вагон. М., 1989.

А. И. Павловский

В. Б. Азаров

АЗАРОВ Всеволод Борисович [1(14).5.1913, Одесса — 11.4.1990, Ленинград] — поэт, публицист.

Отец — врач. А. учился в Одессе, в Единой трудовой школе им. Ильича. С благодарностью вспоминал директора и учителя словесности А. Д. Петровича, привившего ученикам любовь к Пушкину и Маяковскому. Рано начал писать стихи, посещал литкружок при городской газ. «Станок». А. вступил в лит-ру в ту пору, когда в Одессе выявилась уже целая плеяда ярких лит. имен: И. Бабель, В. Катаев, Ильф и Петров, Э. Багрицкий. Позже, в поэме **«Щедрая юность»** поэт выразительно обрисовал Одессу и лит. быт эпохи. В ранних стихах — несомненное влияние Багрицкого; А. выбирает экзотические, яркие темы и образы, его стихи пронизаны революционной романтикой, им свойственны динамизм и экспрессия.

Поворот в творческой судьбе А. произошел в 1930, когда он под Одессой на маневрах Перекопской дивизии познакомился с писателем-антифашистом Мате Залкой, будущим командармом Интернациональной бригады в Испании, воевавшим под именем генерала Лукача. Прочитав стихи 17-летнего поэта, Залка дал ему рекомендацию в ленинградский ж. оборонной лит-ры «Залп». Приехав в Ленинград, А. активно включается в лит. работу. Занимается в литобъединении Красной Армии и Флота, выступает на анти-

фашистских митингах и конгрессах. Его лит. учителями становятся Н. Тихонов, Вс. Рождественский, А. Прокофьев. Под их влиянием лирика А. становится более спокойной и плавной, в ней уже меньше внешней экспрессии, но стихи насыщаются актуальной политической проблематикой.

В 1931 в декабрьском номере ж. «Звезда» Н. Тихонов публикует стих. А. «**Мир и война**». По словам А., «вся жизнь с ее открытиями и горестными утратами прошла под знаменем этих слов». Первые сб. — «**Мужество**» (1932) и «**Спать воспрещено**» (1933). Главная тема поэзии — противостояние надвигающейся фашистской угрозе, ощущение близости новой войны, великих испытаний для каждого. Н. Тихонов считал, что именно А. — создатель первых антифашистских песен в стране. В 1936 А. знакомится со знаменитым немецким певцом Эрнстом Бушем, сочиняет русский текст для его знаменитой «**Песни народного фронта**» (муз. В. Томилина, слова Э. Вайнерта). К этому же времени относится и замысел поэмы о вожде немецких коммунистов Э. Тельмане (поэма «**Товарищ Тельман**» вышла в 1956).

В 1937 к 100-летию со дня смерти Пушкина А. выпускает цикл стих., навеянных посещением Михайловского и Тригорского. Молодой поэт имел смелость послать стихи Ромену Роллану — и получил доброжелательный отзыв; французский писатель с удовлетворением отмечал, что, судя по этим стихам, слухи о конце поэзии в советской России преувеличены. В 1940 выходит еще один стихотворный сб. — «**Город моей юности**», одна из ведущих тем которого — любовь к Ленинграду, ставшему второй родиной поэта.

Война подходила все ближе к границам Советского Союза. А. пишет песни и марши, в некоторых дана почти пророческая картина будущих грозных событий. В то же время он готовится стать военным корреспондентом, проходит стажировку как журналист на линкоре «Марат», в редакции многотиражной газ.

С начала войны А. постоянно работает в редакциях фронтовых газ. в Кронштадте, в соединениях балтийских подводников и штурмовиков. Он участвует в работе писательской группы при Политуправлении Балтийского флота, возглавляемой Вс. Вишневским. Подводя жизненные итоги, А. писал, что именно фронтовые испытания стали для него «главной школой и источником вдохновения»: «Война дала нам, ее газетчикам, ред-

чайшую возможность братского общения со своими героями... Какое высокое нравственное удовлетворение давал нам наш будничный, рядовой труд под бомбежками и обстрелом. Никогда ранее и позднее не испытывал я такого чувства полезности, необходимости того, что делаешь». А. писал стихи и очерки для чтения на передовой. Часто его корреспонденции выходили под шапкой: «Прочти и передай товарищу!» или «После прочтения уничтожить!» В осажденном Ленинграде выходит книга очерков «**Кронштадт ведет бой**» (1941) и сб. стихов «**Ленинграду**» (1942). В 1942 в соавторстве с Вс. Вишневским и А. Кроном была написана получившая широкую известность героическая комедия «**Раскинулось море широко...**». А. прошел военным корреспондентом всю войну, участвовал в снятии блокады Ленинграда, освобождении Эстонии, в операции Балтийского флота в Восточной Пруссии. «Войною обожжен мой стих» («**Мой долг был труден...**»), — писал поэт, считавший себя «рядовым стихотворных войск».

Война и человеческая память — важные темы послевоенной лирики А. (сб. «**Свет маяка**», 1956; «**Крутая волна**», «**Голоса моря**», оба — 1959; «**Солнце и море**», 1963; «**На Марсовом поле**», 1964). Стихам А. свойственны сжатость, лаконизм и подлинная философичность. В поздней лирике А. не чуждается поэтических экспериментов: им написано несколько венков сонетов — форма, не слишком обычная для русской поэзии 1950–70-х. В этом ряду — поэма «**Поздний мед**» (1968), также написанная в сонетной форме. В ней поэт вступает в творческую переключку с самим Петrarкой, поновому осмысляя вечную тему любви. Итоги творчества подведены в сб. «**Избранное**» (1987): для этого и др. сб. 1980-х в целом характерен тон мужественного оптимизма, радостного приятия жизни.

Человек активный и деятельный, А. вел в СП Ленинграда работу по межреспубликанским творческим связям, занимался переводами — поэтов Эстонии, Латвии, Литвы, Украины, Белоруссии, был составителем многих антологий и коллективных сб. В конце 1970-х — начале 1980-х А. руководил ленинградским лит. объединением «Путь на моря», откуда вышли такие писатели-маринисты, как Г. Черкашин и Б. Орлов.

А. написан ряд документальных повестей и очерков о морях — героях Отечественной войны, о жизни и творчестве Вс. Вишневского (1970), собран документальный материал о Вс. Рождественском (1986).

Соч.: Мужество: Стихи 1931–1932 гг. Л.; М., 1932; Спать воспрещено: Стихи 1930–1932 гг. Харьков; Киев, 1933; Город моей юности: стихи. Л., 1940; Кронштадт ведет бой: очерки. Л., 1941; Балтийские баллады. М., 1942; Ленинграду: стихотворения. Л., 1942; У двух морей: стихи. Л., 1947; Товарищ Тельман: поэма. Л., 1956; Голоса моря: стихи. Л., 1959; Вечный огонь: стихи. Л., 1961; Возвращение счастья: Об академике В. П. Филатове. М., 1961; На Марсовом поле: стихи. Л., 1964; Рукопожатие: Стихотворения и переводы с эстонского. Таллин, 1964; Всеволод Витальевич Вишневский: документальная повесть. Л., 1966 и 1970; У нас на Балтике: очерки. Л., 1968; Океанский проспект: стихи. М., 1970; Поздний мед: стихотворения. Л., 1971; Матросы шли первыми: документальная повесть. Симферополь, 1974; Мужество. Мурманск, 1976; Ранний свет: стихотворения. Л., 1980; Роза ветров: стихотворения. Л., 1982; Подводник Осипов: Лирическая хроника. Л., 1983; Мальчик с обручем: стихотворения и поэмы. Л., 1984; Командир «С-7». М., 1986; Весна в старом городе: стихотворения и переводы. Таллин, 1987; Ветры нашей молодости: Повести, очерки, воспоминания. Л., 1987; Избранное: [стихи и поэмы] / вступ. статья А. Павловского. Л., 1987; Мосты памяти: стихотворения. М., 1988; Мой стиль — это мои убеждения: О композиторе В. Томилине. Л., 1989.

Лит.: Владимирский Л. Герои Огненной земли // Октябрь. 1973. № 2; Байбакова Н. ...Капитан своего корабля // Морской сб. 1976. № 9; Павловский А. Порывом ветра свой наполню парус! К 70-летию В. Азарова // Звезда. 1983. № 5; Кузнецов В. Позовите меня, окажите мне честь, капитаны... // Лит. газ. 1988. 25 мая.

А. В. Успенская

АЙТМАТОВ Чингиз Торекулович [12.12.1928, аил Шекер Кировского р-на Киргизской ССР] — прозаик, критик, публицист. А. принадлежат также пьеса (в соавторстве), киносценарии, переводы (с русского на киргизский и с киргизского на русский); пишет на киргизском и русском яз.

В 1937 в результате репрессий А. лишился отца, партийного работника, слушателя Ин-та красной профессуры, а также и мн. др. родственников; большую роль в его формировании сыграли мать, учительница, и бабушка — знаток фольклора, киргизского и казахского. С 10 лет А. познал труд земледельца. В годы Великой Отечественной войны, хорошо зная русский яз., подростком исполнял обязанности секретаря сельсовета, налогового агента, учетчика комбайнового агрегата и т. д. А. принадлежит к поколению, «не успевшему» на войну, но тяжкий опыт жизни народа в тылу впоследствии отразится в ряде его произведений — изнурительный труд женщины, голодный блеск ребячьих глаз, страшные листки похоронок.

Ч. Т. Айтматов

На рубеже 1940–50-х А. учится в зооветеринарном техникуме, затем — в Киргизском сельскохозяйственном ин-те, по окончании которого (1953) 3 года работает зоотехником. В студенческие годы активно сотрудничает в газетах и журналах республики, позднее несколько лет проработает собкором «Правды» в Киргизии, будет возглавлять ж. «Лит. Киргизстан». Начало писательского пути А. — рассказ «Газетчик Дзюйдо» (1952). К середине 1950-х он уже известен в республике не только как автор актуальных публицистических выступлений, но и как талантливый, своеобразный новеллист: «Ашим» (1953), «Белый дождь» (1954), «Соперники» (1956), «Трудная переправа» (1956) и др. Повесть «Лицом к лицу» (1957) стала в советской многонациональной лит-ре о войне одной из первых попыток нетрадиционного подхода к теме: А. рассказал не о герое-победителе, но о человеке, сломленном войной, ставшем дезертиром и преступившем ту нравственную черту, за которой возможно только окончательное падение (почти через два десятилетия к аналогичной коллизии обратится В. Распутин в повести «Живи и помни»). На рубеже 1980–90-х А. вернулся к своему замыслу и создал второй вариант повести, связав два трагических сюжета советской эпохи — войну и коллективизацию. Именно тогда, в годы коллективизации, душа героя претерпела тот непоправимый нравственный урон, от которого она уже не сумела воспрянуть.